

Увидев, что женщина не реагирует, Жу Ляньюй приложил сложенный платок к ране на ее голове. Иньцзы взял его и продолжил прижимать.

Снова взглянув в толпу, он увидел высокую фигуру, пробивающуюся через людей. Жу Ляньюй даже не заметил, как на его лице появилась улыбка, а глаза заискрились.

— Это Его Высочество Наследный принц, он поможет вам. — Жу Ляньюй протянул руку и подтянул Бо Сюаньчжао ближе, обращаясь к женщине со слезами на глазах.

Да, как же его шестой брат мог отпустить Жу Ляньюя одного? Бо Сюаньсы повернулся и пошел обратно, вспомнив о маленьком охраннике, который ушел раньше. Сложив руки за спину, он решил вернуться и проверить.

Женщину отвели в резиденцию правителя Цаньюй. Юань Со быстро привел врача, чтобы обработать рану на ее лбу.

Бо Сюаньчжао усадил Жу Ляньюя рядом.

— Юйюй, хочешь воды?

Жу Ляньюй потянул за вуаль.

— Позже.

Он налил чашку чая. Светло-зеленый напиток. Здесь не было цветочного чая из усадьбы Ли. Бо Сюаньчжао уже хотел попросить принести другой чайник, но Жу Ляньюй остановил его руку.

— Не обязательно только цветочный чай.

— В следующий раз я велю Юань Со всегда носить его с собой. — Бо Сюаньчжао с неохотой налил чай. Попробовав, он нашел его приятным.

Встав перед Жу Ляньюем, он снял с него вуаль и протянул чашку. Жу Ляньюй взял ее, чувствуя легкую иронию.

Ранее, когда они возвращались в повозку, он хотел снять вуаль, но в тот момент там сидела женщина, и Бо Сюаньчжао не позволил ему это сделать. Теперь это было просто способом скрыть его от глаз врача и женщины.

— Молодой господин, из усадьбы Ли прибыли люди. — Иньцзы вошел, когда Бо Сюаньчжао наклонялся, чтобы снова надеть вуаль на Жу Ляньюя.

Он сдержанно улыбнулся. Стремление Его Высочества Наследного принца обладать их молодым господином становилось все сильнее.

— Говорят, что молодой хозяин усадьбы хочет обсудить важное дело.

— А ты? — Жу Ляньюй посмотрел на Бо Сюаньчжао.

— Иди, а когда закончишь, я встречу тебя, и мы поужинаем в «Башне Слушания Дождя». — Бо Сюаньчжао провел рукой по его щеке.

Он знал, что Жу Ляньюй не получил того, что хотел, в уезде Фуцзэ. Сейчас Ли Чаншэн, вероятно, хотел обсудить именно это.

Что это было, Жу Ляньюй не говорил, и он не спрашивал.

Женщину звали Чжан Цуйэ, она была дочерью владельца небольшой таверны в городе Цаньюй. Сначала Фан Инцай обратил внимание на ее мать, но, не сумев овладеть ею, в ярости убил ее отца, мать и четырехлетнего брата.

Бо Сюаньчжао слушал ее рассказ с бесстрастным выражением лица. Его взгляд был прикован к платку, который она держала в руках, белому, испачканному кровью.

— Принеси этот платок. — Он указал на платок в руках Чжан Цуйэ и приказал Юань Со.

Еще в повозке он почувствовал что-то странное. Когда Чжан Цуйэ перевязывали, он заметил, что Его Высочество Наследный принц относится к Государственному наставнику необычно.

Хотя ей было жаль расставаться с платком, который дал Государственный наставник, с его успокаивающим голосом, она разжала руку и отдала его Юань Со.

Бо Сюаньчжао взял у Тени-Один огниво, поджег уголок платка и наблюдал, как огонь медленно распространяется. Когда пламя почти добралось до его руки, он бросил платок.

— Позови четвертого брата и Чжао Бинлиня.

Уголок платка, упавший на землю, превратился в пепел. Бо Сюаньчжао не стал больше слушать бесконечные рассказы Чжан Цуйэ и отдал приказ Юань Со.

Жу Ляньюй поехал в усадьбу Ли.

Ли Чаншэн лежал в шезлонге под тенью дерева, лениво прикрыв глаза. Услышав приближающиеся шаги, он открыл глаза и развернул веер, лежавший на груди.

— Пришел!

— Есть новости? — Жу Ляньюй сел на каменный стул рядом, играя с фигурами в шахматной коробке. Саранча ушла, дождь прошел, и в воздухе витала легкая влажность, а ветер шелестел листьями.

Ли Чаншэн сел и пересел на другую сторону к Жу Ляньюю.

— Ты приехал в Цаньюй под предлогом лечения его тревожности у императора, и тебе совсем не интересно?

Причина, по которой Жу Ляньюй мог открыто приехать в Цаньюй, точно не была связана с недавней саранчой. Это был разговор с Бо Тяньюанем в императорском кабинете после утреннего собрания.

— Мне неинтересно. — Жу Ляньюй поставил белую фигуру в центр доски, щелчок раздался четко. — Я же нашел способ.

Ли Чаншэн почувствовал, как у него дернулся висок. Хотя он уже догадывался, но не удержался от вопроса:

— Ты говоришь... обо мне?

Он очень надеялся, что Жу Ляньюй, как раньше, посмеется над его самолюбием, но его

надежды рухнули.

Он лишь на мгновение почувствовал разочарование, а затем с горящими глазами приблизился к Жу Ляньюю.

— Тогда я хочу знать, что ты делал в ту ночь в уезде Фуцзэ?

Жу Ляньюй с презрением посмотрел на него. Все его лицо говорило: ты хочешь умереть или согласиться?

— Если ты заставишь меня пойти, я расскажу императору обо всех твоих тайных делах с Бо Сюаньчжао. — Ли Чаншэн, разозлившись, угрожал Жу Ляньюю, считая это угрозой.

Выражение Жу Ляньюя на мгновение застыло.

— Тайные дела?

— Ты и Бо Сюаньчжао, вы... — Ли Чаншэн с любопытством смотрел на Жу Ляньюя, даже веер лежал на столе. — Вы ведь еще не занимались этим?

Слово «тайные дела» действительно звучало неприятно, но, как сказал Ли Чаншэн, между Жу Ляньюем и Бо Сюаньчжао пока ничего не было. Что же тогда их связывало? Жу Ляньюй впервые почувствовал замешательство.

Чжан Цуйэ стояла на коленях, и Бо Сюаньчжао не разрешал ей встать. Не говоря уже о том, что она была простой крестьянкой, но после того, как Бо Сюаньчжао сжег платок, она не могла так быстро подняться.

— Ваш покорный слуга приветствует Его Высочество Наследного принца. — Чжао Бинлинь и Бо Сюаньсы вошли вместе, с удивлением не увидев Жу Ляньюя.

Он только что вернулся из уезда Фуцзэ утром и, прибыв в город Цаньюй, сразу отправился по делам, поэтому пропустил жертвоприношение.

Его взгляд, хотя и скрытый, был замечен Бо Сюаньчжао.

— Встаньте. — Его голос был мрачным, и было ясно, что он недоволен.

Бо Сюаньсы, войдя, увидел на полу маленькую кучку пепла и почувствовал запах гари, вероятно, от ткани.

Увидев Чжан Цуйэ с перевязанным лбом, он вспомнил платок, который Жу Ляньюй достал.

— Шестой брат, есть ли у тебя важные дела? — Бо Сюаньсы понимал, что лучше не говорить лишнего.

Бо Сюаньчжао встал и указал на Чжан Цуйэ, стоявшую на коленях.

— Поскольку отец послал тебя расследовать дело Фан Инцяя, я передаю это тебе.

Он взял у Юань Со письмо и передал его Бо Сюаньсы.

— Это письмо от отца, он назначает тебя временным правителем Цаньюй.

Бо Сюаньсы взял письмо, бегло просмотрел его и положил в карман.

— Когда ты планируешь вернуться в столицу? С Государственным наставником?

— Завтра. — Бо Сюаньчжао не собирался вдаваться в подробности. — Чжао Бинлинь останется в Цаньюй, остальное ждет указа отца.

На следующее утро Бо Сюаньчжао на повозке прибыл в усадьбу Ли. Майское утро было светлым, но Жу Ляньюй все еще лежал в постели.

— Молодой господин еще не проснулся. — Иньцзы понизил голос, сообщая Бо Сюаньчжао, который пришел во двор. — Вчера он поздно разговаривал с хозяином усадьбы и молодым хозяином.

Хозяин усадьбы? За те дни, что он провел в Цаньюй, он много раз бывал в усадьбе Ли, но ни разу не видел хозяина.

Скрипнула дверь, и Бо Сюаньчжао, стараясь идти как можно тише, вошел в комнату.

Жу Ляньюй спал очень спокойно, его поза почти не менялась за ночь.

Сейчас он лежал на спине, одна рука лежала на тонком одеяле, на животе. Другая рука была вытянута вдоль тела.

Бо Сюаньчжао сел на кровать, положив руку на руку Жу Ляньюя. Летней ночью температура была не низкой, и рука Жу Ляньюя была теплой.

— Чжао? — Рука Жу Ляньюя слегка шевельнулась, он пробормотал что-то, глаза приоткрылись. — Уже пора отправляться?

Жу Ляньюй оперся на кровать и сел.

— Вчера я поздно лег. — Он потер глаза, просыпаясь. — Иньцзы.

Услышав ответ из другой комнаты, Жу Ляньюй откинулся на спинку кровати, чтобы прийти в себя.

— Ты уже позавтракал? — Он посмотрел в окно, было еще рано.

<http://bllate.org/book/16724/1537815>